Глава 4: Разбитые представления (1)

Остаток сентября прошел для Гарри и Гермионы как в тумане. Все свободное от занятий время они проводили в Выручай-комнате, выполняя домашние задания, готовясь к Турниру, а Гарри учился танцевать. Они оба сидели на диване в библиотеке, которая была предоставлена в комнате, когда к ним заглянула Винки.

"Привет, Винки!" Гарри и Гермиона одновременно позвали крошечного эльфа.

Винки сделала небольшой реверанс и начала говорить. "Добрый день, сэр и мисс. Винки узнала о первом задании от профессора Муди, когда он разговаривал с директором школы. Хозяин Гарри Поттер должен пройти мимо дракона и достать золотое яйцо" Винки была явно взволнована, она стояла и теребила в руках подол своего фартука.

"Драконы!" Гермиона практически кричала. Она встала и начала расхаживать по комнате, бормоча себе под нос о "безответственных взрослых" и "безумно опасных турнирах".

Выйдя из ступора, Гарри опустился на колени перед Винки и обнял ее. "Большое спасибо, Винки. Ты проделала отличную работу".

Удивленная эльфийка похлопала Гарри по спине и пробормотала "Спасибо", после чего выскочила из Выручай-комнаты.

Встав со своего места на полу, Гарри подошел к Гермионе и обнял ее. После нескольких минут выслушивания ее бормотания о сумасшедших волшебниках и их дурацких турнирах, он тихо сказал ей: "Эй, все в порядке. Теперь, когда мы знаем, что мне нужно делать, мы можем сосредоточиться на получении золотого яйца".

Гермиона в последний раз сжала талию Гарри, после чего отстранилась от объятий и подошла к своей сумке, чтобы достать зеркало связи. Она вызвала Римуса Люпина, садясь рядом с Гарри на диван.

Через несколько секунд лицо Римуса появилось в зеркале, и он сказал: "Привет, Гарри, Гермиона". Он повернул лицо в сторону и позвал: "Сириус иди сюда, Гарри и Гермиона зовут".

Когда Сириус присоединился к ним, они оба слушали, как Гарри и Гермиона объясняли первое задание. Оказалось, что Римус был настоящим кладезем знаний, когда дело касалось драконов, но, в конце концов, именно предложение Гермионы заставило всех застыть и посмотреть на нее в недоумении.

Немного нервничая, Гермиона воскликнула: "Что? Нигде учителя не упоминали о том, что нужно сражаться с драконом. Ты должен призвать яйцо. Так тебе не придется подходить к нему слишком близко".

Гарри ухмылялся как сумасшедший, на его лице было выражение гордости и радости. "Ты просто великолепна! Как думаешь, это сработает?" с надеждой спросил Гарри.

"Думаю да, но на случай, если яйцо будет заклято против призыва, мы должны придумать запасной план" просто сказала Гермиона.

Римус и Сириус ухмылялись, глядя на эту парочку, и думали про себя, что Гермиона действительно намного умнее, чем они предполагали. План был настолько прост, что большинство волшебников не обратили бы на него внимания. После некоторого обсуждения вчетвером они решили, что если первоначальный план не сработает, Гарри вызовет свою метлу и с ее помощью пролетит мимо дракона.

Последняя пятница ноября принесла Гарри совершенно новую порцию проблем. Урок Защиты от темных искусств был хорошим, потому что преподаватель, Аластор Муди, действительно учил их полезным наступательным и защитным гексам, чарам, проклятиям и контрпроклятиям. Однако сегодня они изучали три непростительных проклятия. Никто не ожидал, что Муди продемонстрирует эти проклятия. Он проклял одного паука до беспамятства и остановился только тогда, когда Гермиона закричала, потому что это так сильно повлияло на Невилла. Затем он продемонстрировал убийственное проклятие на бедном арахниде. В довершение всего он использовал проклятие Империус, чтобы заставить другого паука делать все, что он пожелает. Затем, к полному ужасу класса, он сообщил им, что собирается поместить каждого из них под проклятие, чтобы они могли почувствовать его действие и попытаться бороться с ним.

Гарри был единственным во всем классе, кому удалось сбросить заклятие. Когда они выходили из класса, он слышал бормотание своих товарищей по классу и знал, что до конца дня вся школа будет знать, что он сделал. Что еще больше усугубило ситуацию, Гарри заметил, что Слизеринцы и многие другие члены других домов носят значки "Поттер воняет".

Единственная польза от этих значков заключалась в том, что Гермиона старалась ради него. Когда они садились обедать в углу гриффиндорского стола, она начала свою тираду: "Почему учителя не заставляют людей снимать эти значки? Они оскорбительны и просто грубы" кричала Гермиона, жестикулируя вилкой с пирогом Шеппарда.

"Я не знаю, Гермиона. Я думаю, что в Волшебном мире все по-другому. Посмотри на статью, которую написала обо мне Скитер. Я никогда не говорила ничего подобного! Она превратила кучу моих "ум" и "и" в длинные избитые предложения о том, как я плачу над воспоминаниями о моих родителях!" Гарри разволновался во время своего ответа, и теперь большая часть гриффиндорского стола молчала, прислушиваясь к их разговору.

Поняв, что остальные за столом подслушивают, Гарри одарил их всех тяжелым взглядом и молча продолжил есть свой обед. Когда они оба закончили, Гермиона сказала Гарри, что хочет поговорить с профессором МакГонагалл о значках. Пожав плечами в знак согласия, Гарри пошел с Гермионой в кабинет профессора.

"Профессор?" позвала Гермиона, постучав в дверь преподавателя трансфигурации.

Минерва МакГонагалл подняла голову и увидела в дверях двух своих учеников. "Пожалуйста, входите оба. Что я могу для вас сделать?"

Гермиона некоторое время возилась со своими руками, прежде чем заговорить. "Почему никто из учителей ничего не делает с этими ужасными значками? Вы можете заставить их снять их?"

"Мне жаль, мистер Поттер, но я ничего не могу сделать со значками, но я понимаю и согласна с вашими чувствами, мисс Грейнджер". Профессор МакГонагалл заговорила тоном отказа.

"Вы имеете в виду "не могу" или "не хочу", профессор?" спросил Гарри с легким укором в голосе.

Взяв паузу, чтобы собраться с мыслями, профессор МакГонагалл ответила: "Я не могу, мистер Поттер, мне очень жаль. В настоящее время я не могу вмешаться и устранить проблему".

Гарри начал складывать мысли в голове, и Гермиона тоже, если судить по выражению ее лица. У Гарри на уме был еще один вопрос, который он хотел задать до того, как Гермиона вспыхнет от возмущения. "Почему профессор Дамблдор не разрешает вам заставить людей снимать значки?"

Минерва МакГонагалл с грустным выражением лица ответила: "Потому что профессор Дамблдор считает, что это хороший способ научиться не обращать внимания на то, что люди говорят о вас, а также научиться прощать их за ошибки. Я хочу, чтобы вы оба знали, что я с этим совершенно не согласна".

Ее ответа было достаточно, чтобы разрушить остатки доверия обоих подростков к Альбусу Дамблдору. Для Гарри это было еще одно предательство со стороны взрослого, что еще больше укрепило его в мысли о том, что большинству из них нельзя доверять. Из этого правила было несколько исключений, но Гарри от этого легче не стало. В тот день в классе профессора МакГонагалл умерла последняя частица детства Гарри. Он знал, что отныне ему придется самому заботиться о своих интересах и безопасности с небольшой помощью Гермионы и тех немногих взрослых, которым он мог доверять.

Гермиона пыталась смириться с изменениями в её мировоззрении, но откровение профессора МакГонагалл разрушило ее давнюю веру в авторитеты. Она испытывала широкий спектр эмоций, но преобладающей была потеря. Ей казалось, что кто-то лишил ее чувства безопасности, которое возникает от веры в то, что кто-то из авторитетов всегда придет на помощь, а затем ей сказал, что все это ложь. Никто не придет на помощь; ты сама по себе.

http://tl.rulate.ru/book/91445/3292233